

Дедушка Хуан, с трудом справляясь с потоком событий, умудрялся из ограниченного времени создавать бесконечные сюрпризы.

— Я действительно тебя люблю.

— Ну что ж, давай посчитаем.

Хэ Чжаньшу начал считать по пальцам.

— Десять дней назад ты следил за мной на парковке, следил пять дней, потом мы впервые встретились у тебя дома, время встречи составило всего пять минут. Затем ты следил за моей сестрой три дня, вчера был девятый день, мы встретились, ты остался у меня ночевать, сегодня десятый день. В общей сложности мы провели вместе максимум двадцать четыре часа, и большую часть этого времени мы ссорились. Скажи мне, что именно тебе во мне нравится? Твоя любовь возникла слишком быстро.

Любовь подобна урагану, но этот ветер пришел слишком стремительно. Обычно тайфуну требуется несколько дней, чтобы сформироваться и обрушиться на берег.

— Ты считаешь, что это мало времени, но я испытываю чувства к тебе уже шесть или семь лет. Или даже дольше.

Хуан Сяодоу слегка занервничал.

Хэ Чжаньшу начал размышлять, когда же возникла эта злосчастная связь? Неужели он сделал что-то, что могло обидеть его?

— Мы никогда не встречались.

— Встречались!

Неужели? Хэ Чжаньшу не помнил. Но Хуан Сяодоу был уверен.

Он достал из телефона фотографию, края которой уже истрепались, а из-за съемки через телефон она слегка исказилась.

На фото был подросток, еще не до конца сформировавшийся, а рядом — пухлый малыш, упрямо смотрящий в камеру.

Хэ Чжаньшу узнал себя в подростке.

— Смотри, мы даже сфотографировались вместе. Мне тогда было семь лет.

Хуан Сяодоу указал на малыша, а затем на себя, показывая, что это он.

Хэ Чжанышу пытался вспомнить. Между ними была разница в восемь лет, значит, ему тогда было пятнадцать.

Он уже давно начал учиться у дедушки искусству оценки антиквариата. В тот год дедушка случайно приобрел сокровище — яшмовую курильницу династии Цин.

Мастерство древних иногда превосходит современное. Курильница была размером с маленькую дыню, сделана из прозрачного высококачественного нефрита, с круглыми ручками и сложной резьбой на крышке. Она была настолько изящна, что ее можно было использовать для поджигания благовоний.

Однако курильница была повреждена: одна из ручек треснула, и требовалась осторожная реставрация.

Пришлось как раз летние каникулы, и дедушка взял его с собой к Дедушке Хуану, который тоже занимался антиквариатом, умел оценивать и реставрировать. Там он слушал, как старшие обменивались опытом и обсуждали различные техники, и это было очень полезно. Они оставались там надолго.

В то время Хуан Сяодоу жил у Дедушки Хуана. Тогда он не знал, как его зовут, только слышал, как дедушка называл его «Боб». Думал, что это просто прозвище, чтобы ребенок рос здоровым, как принято называть детей «Собачий хвост» для защиты.

Кто бы мог подумать, что их семья так честно назвала его Хуан Сяодоу.

Они играли около двадцати дней. Ребенок был забавным, его сестра была примерно такого же возраста, маленькая плакса, а мальчишки были более выносливыми, падали и не плакали. Он играл с ним, играл в баскетбол, ел мороженое. Маленький хвостик.

Потом они выросли, прошло столько времени, почти двадцать лет, кто бы мог это помнить?

Тот пухлый малыш, который с милым голоском называл его «братиком», как превратился в этого непредсказуемого и вредного парня? Где в процессе взросления произошла мутация?

— Когда ты уезжал, мне было очень грустно, я плакал и обнимал тебя, а ты сказал, что купишь мне подарок!

— Ты был слишком маленьким, чтобы быть таким развитым!

— В общем, я тебя не забыл, а ты, неблагодарный, забыл меня.

— Но это же неправильно, ты тогда был ребенком, что ты мог понимать?

— Потом ты часто присылал мне подарки! Иногда игрушки, иногда одежду. Когда мне было пятнадцать или шестнадцать, я вернулся с дедушкой сюда, чтобы встретиться с Дедушкой Хуаном. Ты знал, что я приеду, и даже если тебя не было дома, ты специально заказал мне торт на день рождения и подарил игровую приставку.

Хэ Чжаньшу окончательно запутался. Этого он точно не делал!

— Когда мне было восемнадцать, и я поступил в университет, ты подарил мне целый набор Apple: телефон, компьютер и все остальное. Сказал, что это празднование моего поступления!

Точно нет, абсолютно точно нет!

— Я? Я тебе это дарил?

— Либо твоя мама, либо Дедушка Хуан. Набор Apple подарила мне твоя мама. Она сказала, что это ты купил! Я, я просто...

Юношеская влюбленность, в спокойной жизни всегда находят люди, которые приносят неожиданные радости, большие и маленькие подарки. Иногда это была одежда, иногда новые электронные устройства, в старшей школе — наборы учебников, различные подарки, все от Хэ Чжаньшу.

Даже если они больше не встречались, подарки продолжали приходить каждый год.

— Моя мама?

— Да, после окончания университета я больше не видел твою маму. Раньше я видел ее несколько раз!

Хуан Сяодоу поступил в университет далеко от дома. Виделся с семьей только на каникулах, не говоря уже о семье Хэ, которая жила на севере.

Хэ Чжаньшу нахмурился, продолжая вспоминать. Когда ему было пятнадцать, и он с дедушкой поехал к Дедушке Хуану, кажется, его мама приехала забирать их. Она путешествовала с сестрой, а потом встретилась с ними, чтобы вместе вернуться домой.

Исходя из их тридцатилетних отношений, его мама была человеком слова.

В то время Хуан Сяодоу и Хэ Чжаньянь хорошо ладили, и его маме тоже нравился Хуан Сяодоу.

Их семья не была богатой, оба родителя были учителями, всю зарплату тратили на содержание семьи и учебные материалы. Его мама тогда купила Хуан Сяодоу много одежды.

Так что, не нужно было долго думать, кто же был тем «Дедом Морозом», который дарил Хуан Сяодоу подарки. Это была его любящая и верная своему слову мама.

Его мама, вероятно, боялась, что Хуан Сяодоу не примет подарки, и потому дарила их от его имени.

— Твоя мама очень красивая и добрая, я ее люблю.

Таким образом, Хуан Сяодоу давно влюбился в этого старшего брата, который часто дарил ему подарки, хотя они больше не встречались. Теперь он стал его предполагаемым женихом.

Неудивительно, что Хуан Сяодоу так легко обсуждал с ним вопросы отношений, неудивительно, что он вел себя так свободно! Причина найдена!

Хэ Чжаньшу давно забыл Хуан Сяодоу.

Но Хуан Сяодоу помнил Хэ Чжаньшу много лет.

— Это моя мама тебе покупала.

— Я обязательно буду заботиться о твоей маме, как о своей собственной, никогда не расстраивать ее!

— Нет, я говорю, что все эти вещи покупала моя мама, не я.

— На посылках, которые я получал, или когда твоя мама сама передавала их мне, она всегда говорила, что это от тебя.

Хуан Сяодоу был непреклонен. Кто бы ни передавал ему подарки, он считал, что они были от Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньшу хотел поссориться с мамой. Я твой родной сын? Ты мне создаешь проблемы? Ты что, растила мне невесту с детства?

Он хотел сказать: раз ты благодарен мне за все эти подарки, ты не можешь платить мне злом за добро. Не жду благодарности, но не мсти же! Если ты хочешь быть со мной, это мечь!

Но он не мог этого сказать. Ни из уважения к старшим, ни из-за их короткого времени вместе. Он любит его, он не принимает это, можно просто сказать спасибо. Но нельзя ранить его словами.

Каждый ребенок вырос в любви и заботе, у него искренние чувства, даже если он ведет себя странно, нельзя насмехаться и презирать его.

Он вздохнул.

— Сяодоу, ты понимаешь, я намного старше тебя, я всегда относился к тебе как к младшему брату. Старший брат должен заботиться о младшем, будь то подарки или проживание у меня дома. Ты мой брат, как и Чжаньянь, можешь шалить, но не переходи границы. Что касается чувств, это невозможно, ты мой брат, я не могу испытывать к тебе такие чувства.

Хэ Чжаньшу старался как можно мягче отказать.

— Я приехал сюда, чтобы, во-первых, позаботиться о дедушке, а во-вторых, чтобы ухаживать за тобой. Когда я узнал, что ты открыто признался в своей ориентации, я сам себя «согнул», чтобы подойти тебе. Что бы ты ни сказал, я не изменю своего решения. Я буду за тобой ухаживать!

— Ты еще молод, ты...

— Мне двадцать пять. Я уже достиг возраста для брака. Что я молодой? Где я молодой? Я нигде не молодой!

Хуан Сяодоу перебил его, затем покраснел, как будто его осенило.

— К тому же, я молодой, а ты... Твой размер подойдет.

Хэ Чжаньшу еще думал, как уговорить Хуан Сяодоу остановиться и не мстить ему, как услышал эти слова. Он не сразу понял, что значит «твой размер подойдет», но потом до него дошло!

Он схватил Хуан Сяодоу за щеки и сильно потянул в разные стороны.

<http://bllate.org/book/15289/1350764>